

СЛАВА СЕВАСТОПОЛЯ

Наша анкета: Севастополь в твоей судьбе

«Я считаю, что прописан здесь...»

Сегодня на вопросы анкеты отвечает поэт Эдуард Аркадьевич АСАДОВ.

1. Севастополь... Как и когда он вошел в вашу жизнь?

— Всю нашу страну я объездил вдоль и поперек, во многих замечательных городах Советского Союза довелось мне побывать, но честно скажу — ни в одном из них я не испытываю такого волнения, какое охватывает меня, как только я ступаю на землю Севастополя.

С детства я много слышал о славном белокаменном городе у моря. Из песен и книг, по кадрам кинофильмов у меня, мальчишки, уже тогда в сознании родился облик Севастополя — города славы русских моряков.

Участь в школе и прочитав книгу Л. Н. Толстого «Севастопольские рассказы», я как бы побывал в этом городе в те далекие дни его первой обороны, вместе с автором поднимаясь на легендарные бастионы Малахова кургана, наблюдал за ходом военных событий из бойниц Константиновского рavelина, шагал по улицам города, развороченного снарядами.

Тогда я даже не мог подумать, что сам через несколько лет стану свидетелем второго подвига Севастополя и буду сражаться в рядах его защитников.

Севастополь... Город, дорогой моему сердцу. Когда я поднимаюсь по ступеням Синопской лестницы или иду по аллее Славы на Сапун-горе, я чувствую, что вновь возвращаюсь в свою далекую молодость, опаленную грозным 1944-м.

И в памяти встает тот день, когда я в последний раз в жизни увидел безоблачное крымское небо, зеленые деревья и затянутый черным маревом Севастополь...

Да, это было... в «том бою, когда земля горела, и Севастополь затянула мгла»... Тогда я, гвардии лейтенант, был командиром артиллерийской батареи, расположившейся в долине рски Бельбек перед Мекензиевыми горами.

Еще далеко было до Победы, не написан был и мой лирический монолог «Родина», но уже тогда, у стен легендарного Севастополя, мы жили тем днем, днем последнего выстрела:

...Но вот свершилось!

Пропели горны!

И вновь сверкнула

голубизна,

И улыбнулась ты в мир

просторный,

А возле ног твоих птицей

черной

Лежала замершая война!

Удивительная эта штука — память. Вглядываясь с

позиций сегодняшнего дня в май 1944-го, я вспоминаю горячее, ласковое солнце, розово-белую кипень чудом уцелевшей яблони и ослепительно яркую бирюзу моря. Вспоминаю жизнь, хотя рядом бушевал огненный смерч, унося в бессмертие освободителей города-героя. Но придет день, когда мы, фронтовики, сможем сказать, честно глядя в лицо сегодняшнему поколению севастопольцев:

Бывало все: везло

и не везло.

Но мы не гнулись

и не колебались.

На нас ползло

чудовищное зло,

И мира быть меж нами

не могло.

Здесь кто кого —

контакты исключались.

Сопrotивление фашистов было бешеным. А для нас главным было ни в коем случае не давать «отдышаться» врагу, не дать закрепиться ему на выгодных позициях. Ведь впереди был Севастополь. Город, в котором я до войны так и не побывал.

Не так давно на литературном вечере-встрече с вами, дорогие мои севастопольцы, мне пришла записка с необычным вопросом. В ней спрашивалось, хотел бы я жить в вашем славном городе. И я ответил так: «Считаю, что я постоянно прописан в Севастополе, ведь с ним я связан более чем кровными узами. И каждая встреча с городом и вами для меня — всегда радостное событие».

2. Какой из боевых и трудовых подвигов севастопольцев стал для вас примером мужества и высокой требовательности к себе? В ком из ваших товарищей, знакомых воплощены высокие черты советского характера?

— Я считаю, что город ваш совершил три подвига. Две героические обороны Севастополя — это два его великих подвига, оставшиеся в памяти потомков навеки. Третий же подвиг города — это подвиг его жителей, которые с огромной самоотдачей и большой любовью восстанавливали разрушенные войной улицы и дома. С разных концов страны приезжали сюда люди, чтобы помочь севастопольцам в трудное послевоенное время возрождать из руин и пепла Севастополь. Я много читал и слышал о трудовых подвигах севастопольцев в те годы, слышал и очень сожалел, что не могу быть рядом с ними.

Но особо мне хотелось бы рассказать еще об одном человеке — человеке завидной судьбы. Это генерал-лейтенант Иван Семенович

Стрельбицкий. В дни сражения под Севастополем он был командующим артиллерией 2-й гвардейской армии. И был командиром батареи, а он — нашим артиллерийским «богом». Но «бог» этот был по-суворовски прост и демократичен. Он был очень строг как командир и в то же время по-человечески добр и сердечен. И. С. Стрельбицкий обладал редким бесстрашием. Я не раз наблюдал его под обстрелом и во время бомбежек. У него в эти минуты было просто олимпийское хладнокровие и в то же время максимальная собранность. Он ободрял людей, отдавая приказы, внушал солдатам веру в свои силы. Этот человек прошел три войны и хорошо знал, что такое настоящие мужество и героизм.

Приехав к нам на огонь, он наблюдал, как мы готовимся к залпу. На всю жизнь в мою память врезались слова, пронзенные И. С. Стрельбицким в тот майский день 1944 года, когда мы во что бы то ни стало должны были обеспечить снарядами батарею лейтенанта Ульянова:

— Поезжайте, лейтенант, и помните, что от этого залпа во многом зависит успех прорыва, а главное, сохранятся многие жизни наших солдат.

— Все будет исполнено, товарищ генерал, — ответил я ему.

И грозный залп прогремел точно в срок.

Потом я встречался с Иваном Семеновичем и в мирные, послевоенные годы. Мы много беседовали с ним. И с каждой новой встречей передо мной все ярче и ярче раскрывался образ мужественного, красивого, талантливого человека, который останется для меня дорогим и близким до конца моих дней.

3. Какие документы, фотографии, реликвии вашей семьи могут рассказать об истории города?

— Здесь, у вас в городе, в Музее героической обороны и освобождения Севастополя, лежит моя полевая сумка, хранятся и несколько фотоснимков военного времени. Есть грампластинка с записью моего выступления в книге стихов. В Центральном музее Вооруженных Сил СССР хранятся мои лейтенантские погонны, письма к матери и книги. Вот, пожалуй, и все реликвии. Впрочем, нет. Для меня, для всех участников обороны и освобождения черноморской крепости главная реликвия — возрожденный Севастополь.

Беседу вела

С. КОНДРАШОВА.